АЗИЯ 02.09.2020 | Свен Заалер

Рухнувшие надежды

Синдзо Абэ оставался в должности премьер-министра Японии рекордно долго, но так и не смог достичь своих честолюбивых целей

Данная статья также доступна на немецком языке

28 августа 2020 года после рекордного срока пребывания в должности, составившего почти восемь лет, премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил о своей отставке. Абэ уже был премьер-министром в 2006–2007 годах. Во время своей первой каденции ему почти ничего не удалось сдвинуть с места, и в средствах массовой информации его назвали «полным неудачником». Второй срок принес политическую стабильность, но достичь поставленных им целей практически не удалось. Недавно его правительство подверглось острой критике за неспособность справиться с коронакризисом. Абэ упорно игнорировал вторую волну коронавирусной инфекции в июле – августе и избегал появления на публике. Согласно результатам опросов общественного мнения, временами рейтинг одобрения деятельности его Кабинета министров опускался до 32 процентов.

Но прежде всего Абэ не удалось достичь своих долгосрочных целей. Еще в 2006 году он опубликовал книгу под названием «На пути к прекрасной стране» (*Utsukushii kuni e*). В ней Абэ подобно Дональду Трампу, раскритиковавшему состояние США после президентства Барака Обамы, охарактеризовал Японию как полуразвалившуюся страну, пришедшую в экономический упадок, и возложил большую часть вины за это на правившую прежде Демократическую партию Японии, а также отчасти на реформы в период оккупации страны после Второй мировой войны. По его мнению, реформы стран-победительниц были слишком жесткими и привели к разрушению японских традиций.

Следуя собственному призыву «Оставим позади послевоенный режим», Абэ неизменно требовал отмены реформ, проведенных в период с 1945 по 1952 год. Во время своего первого пребывания в должности ему удалось инициировать пересмотр Закона об

образовании 1947 года и добиться возрождения духа национальной гордости в преподавании в школах Японии. Абэ особенно настаивал на необходимости обновления не менявшейся с 1946 года конституции. Ее пересмотр он объявил «делом всей своей жизни».

Абэ инициировал законодательные изменения, равнозначные изменениям в конституции, и жестко воплощал их в жизнь, невзирая на отсутствие общественного консенсуса

Тем не менее несмотря на наличие с 2012 года простого большинства у правительственной коалиции, что создавало неплохие предпосылки для инициирования пересмотра конституции, в этом вопросе так и не удалось добиться прогресса вплоть до 2020 года. Дискуссии в профильном парламентском комитете свидетельствуют, что даже в рядах правительственной коалиции нет единства в вопросе о содержательном наполнении и конкретных деталях этого пересмотра. Во время опросов большая часть населения постоянно и явно высказывалась против изменений, предложенных Абэ и его партией.

Поэтому в 2013 и 2015 годах Абэ инициировал законодательные изменения, равнозначные изменениям в конституции, и жестко воплощал их в жизнь, невзирая на отсутствие общественного консенсуса: принятый в 2013 году «Закон о защите государственной тайны» фактически упразднил действие «Закона о раскрытии информации» (1999/2001). Принятые в 2014-м законы в области безопасности создали для Японии более широкую свободу действий в вопросе использования войск за пределами своей территории. Тем самым, по сути, была аннулирована статья 9 Конституции, провозгласившая отказ «японского народа на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров».

Поскольку пересмотр конституции вряд ли воспринимается народом страны как приоритетная политическая задача, Абэ с самого начала своей второй каденции поставил во главу угла экономическую политику. Он стремился преодолеть инфляцию и стагнацию посредством экономической и фискальной политики, без излишней скромности обозначенной им «абэномикой». Но так как в случае с Японией оба эти явления почти не связаны друг с другом, абэномику еще до наступления коронакризиса считали проектом, обреченным на провал. До запланированного уровня инфляции в два процента, равно как и до трех процентов анонсированного экономического

роста, очень далеко: еще в четвертом квартале 2019 года, как, впрочем, и на предшествующих ему этапах, в Японии фиксировались либо отрицательные, либо нулевые темпы экономического роста.

Зато рекордно возросло количество скандалов, начиная с круговой поруки, злоупотреблений в ведении партийной бухгалтерии и заканчивая коррупцией в особо крупных размерах

Однако застой коснулся прежде всего доходов граждан. Если в период с 2009 по 2012 год во время правительства, возглавляемого Демократической партией Японии, еще наблюдался определенный прирост, то с 2012 по 2020 год в среднестатистических доходах граждан почти не произошло изменений; объявленный «эффект стимулирующего воздействия» так и не наступил. А потому социальное неравенство стало более ярко выраженным, чем в начале эры Абэ. Провозглашенная им «вуменомика», то есть политика содействия профессиональному росту женщин, привела к росту числа работающих женщин, но большая часть их трудится по совместительству или занята неполный рабочий день. Женщина на руководящей должности в Японии, как и прежде, редкость; в Докладе о глобальном гендерном разрыве эта страна продолжает занимать одно из последних мест.

Зато рекордно возросло количество скандалов, в которые оказывались вовлечены сам Абэ, его жена, члены правительства, а также политики из возглавляемой им Либерально-демократической партии, пользовавшиеся прямой публичной поддержкой Абэ. Диапазон этих скандалов весьма широк, начиная с круговой поруки, махинаций в партийной бухгалтерии и заканчивая коррупцией в особо крупных размерах. Некоторые из этих скандалов едва не положили конец правлению Абэ. Так, например, в 2017 году возникли подозрения в том, что Абэ и его жена Акиэ были замешаны в продаже земли из государственной собственности владельцу детского сада по «льготной цене». Как оказалось, супруга Абэ была почетным президентом этого детского сада. Премьер-министр отверг тогда все обвинения в свой адрес.

Когда Северная Корея в июле 2019 года провела испытания ракеты, пролетевшей над японской территорией, Абэ обратился с призывом к национальному единству и объявил выборы, в результате которых его партии снова удалось получить явное большинство благодаря

раздробленности оппозиции. Но затем последовали новые скандалы, да и само заявление об отставке, наверное, не в последнюю очередь связано с тем, что три депутата, двух из которых он по меньшей мере подержал во время избирательной кампании, находятся в данный момент в следственном изоляторе по обвинению в коррупции.

Кто станет преемником, пока неизвестно никому. Самым перспективным кандидатом считается генеральный секретарь Кабинета министров Японии Суга. В случае его назначения, конечно же, мало что изменится.

На пресс-конференции Абэ объяснил, что уходит по состоянию здоровья. В течение нескольких недель СМИ сообщали, что премьер-министр то и дело отсутствует на работе, и его все чаще можно увидеть в клинике. И все же он изо всех сил оттягивал свой уход до момента, который позволил бы ему войти в историю страны в качестве премьер-министра, дольше всех остававшегося на своем посту.

Между тем пришлось отказаться от возможности приветствовать представителей всего мира на Олимпийских играх в Токио. А ведь их ожидаемое прибытие большей частью ставилось в заслугу Абэ, который лично присутствовал на презентации Токио в Международном олимпийском комитете и выступил с проникновенной речью. Отказ от проведения Олимпиады, наверное, ускорил принятие решения об уходе, тем более что нет никакой ясности в вопросе о том, удастся ли наверстать упущенное в 2021 году.

Кто станет преемником, пока неизвестно никому. Самым перспективным кандидатом считается генеральный секретарь Кабинета министров Японии Суга. В случае его назначения, конечно же, мало что изменится, ведь именно Суга в течение долгих лет преподносил в нужном свете политику правительства журналистам и населению страны. Неплохие шансы и у бывшего министра иностранных дел Фумио Кисиде, умеренного политика, придерживающегося иных политических приоритетов по сравнению с Абэ и лишенного антиинтеллектуальных убеждений, а также черт характера Трампа. Но наиболее значительных отличий от Абэ можно ожидать, скорее всего, от Сигэру Исибы, который еще в 2012 году с минимальным отставанием проиграл Абэ выборы на должность председателя партии. Исиба особенно популярен в партийных низах, но в 2012-м получил лишь несколько голосов депутатов парламента. На выборах нового главы Либерально-

демократической партии Японии, назначенных на первую половину сентября, такой сценарий может снова повториться.

Свен Заалер
Токио

Свен Заалер (Sven Saaler) – профессор современной истории Японии в университете Софии (Токио) и руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Японии. Представительство Фонда с 2008 года активно способствует диалогу между Германией и Японией в сфере энергетической политики.